

ЕВГЕНИЙ ГОРДЕЕВ

Издавна повелось: где праздник, ярмарка, народное гулянье, там обязательно клоун. Здесь веселое слово скажет, там козликом прыгнет, кому-то на дудочке сыграет, чечетку отобьет — глядишь, и поднимется настроение у людей, улыбки появятся, смех зазвучит.

Выступать не в родных стенах цирка, где каждая складка ковра на манеже известна, а на продуваемой всеми ветрами улице непросто. Но в последние годы все больше цирковых артистов работает на уличных сценах, в клубах, варьете, ресторанах, на всевозможных презентациях и праздниках. Это в традициях цирка — не только собирать зрителей в определенном месте, например балагане, а выходить прямо в народ, как это делали скоморохи древности.

Один из таких «народных» клоунов — Евгений Гордеев. У него необычная для артиста внешность: Евгений носит черную окладистую бороду. У него странные музыкальные инструменты: пустые консервные банки, велосипедный насос, бутылки, «макарон», музыкальные волчки, коло-

кольцы. У него удивительные маршруты гастролей: то Барселона — солнце, ласковый океан, многолюдные залы-стадионы с пестро одетой публикой; то северный, тундровый поселок Тарко-Сале, минус 45°С, холодный клуб, юные зрители в шубах-малицах и меховых шапках. Все в жизни этого артиста не так, как полагается, «не полюдски». Но, наверное, так и должно быть у клоуна, артиста, выбравшего непростую профессию — делать все не так, как нормальные люди.

С детства, которое прошло во Львове в пятидесятые годы, Евгений любил цирк и музыку. Закончил музыкальную школу по классу фортепьяно, играет на нем профессионально. Учился и на контрабасе, но менее успешно. Еще в армии освоил саксофон, а в коллективе «Поющие бизоны» целый год играл на нем, оттачивая мастерство. Еще он владеет флейтой, концертино, кларнетом, гитарой. Будучи в Гаване на Международном фестивале циркового искусства, научился «стучать» на ударной установке, и кубинцы подарили ему тяжелые железные палочки — технику отрабатывать. Ну и конечно, Гордеев играет на разных «хитрых» инструментах, о которых говорилось вначале, — ведь он музыкальный эксцентрик.

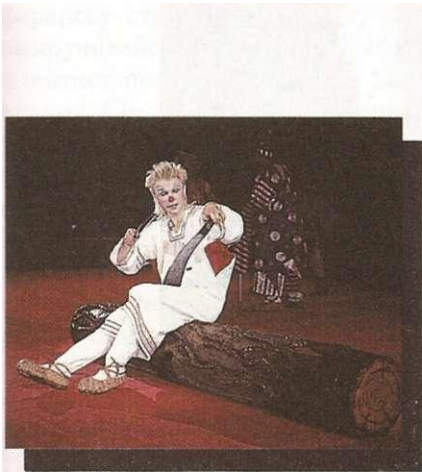
За плечами у артиста более чем двадцатилетний опыт выступления музыкальным клоуном. Его партнерами были Е.Гордеева (ныне соло-музыкальный эксцентрик), Т.Гурьева, В.Кузнецов. Он первый придумал эксцентрическую ударную установку, которая «играла» без музыканта, самостоятельно. Так же башмаки, бьющие степ отдельно от клоуна. Трюковое пианино, играющее, как настоящее, и в то же время разбирающееся чуть ли не на кусочки.

«В народ» он пошел не так давно, с началом перестройки, когда цирковые ар-

тисты получили возможность работать не только в Союзгосцирке, организации, регламентирующей жизнь цирка, но и самостоятельно. Такая независимость непроста — нет твердой ставки, «суточных» во время гастролей, бесплатной гостиницы. Но творчески жизнь богаче, артист сам выбирает себе место работы, постоянно осваивает что-то новое, меняет репертуар. Так, Гордеев научился показывать фокусы, стал выступать не только с музыкальными реп-

ризами, но и с традиционным для коверных клоунов репертуаром. Сыграл в клоунском спектакле «Помрешь со смеху», причем имея всего двух партнеров.

Судьба музыкального эксцентрика, клоуна Евгения Гордеева довольно типична для артиста конца 90-х XX столетия. Что бы ни происходило вокруг, артист всегда остается артистом, просто он ищет иные пути реализации своего таланта.

А. Аверюшкин

В. Трофимов

Ю. Банников и В. Дурдин

А. Аймурзин и С. Яковлев

ЕЛЕНА ГОРДЕЕВА

За окном большими хлопьями падал первый снег, радостные голоса детей доносились со двора. Они играли в снежки, катались на санках, лепили снеговика. Девочка у рояля с грустью посмотрела в окно, и из глаз ее полились слезы. Как хотелось ей бросить музыку и пойти поиграть с детьми, поваляться в снегу! Но занятия еще не кончились, только три фасолинки лежали с правой стороны клавиатуры, три другие скучали с левой, а это значило, что сегодня ей предстоит играть еще три часа. Прозанимавшись час, она перекладывала фасолин-

ку с одной стороны на другую. Каждый день — шесть часов занятий музыкой да еще школьные уроки; времени на прогулки, на шалости почти не оставалось. Сначала, как и всех детей, ее заставляли заниматься, а потом, когда она стала играть Шопена, Моцарта, пришла уже не детская серьезная любовь к музыке.

Ее первый концерт состоялся, когда ей было всего пять лет, тогда она играла на рояле и аккордеоне, и в программе у нее было 20 произведений, потом — музыкальная школа, училище, консерватория, кото-

рую она блестяще закончила и по классу рояля, и по классу вокала, первый сольный концерт. Успех! И вдруг — **Цирк!**

А сегодня, если вы увидите афишу, на которой будет написано: «Маленький флейтист. Дебют», непременно пойдите в цирк, и вы познакомитесь с очень необычным номером, с маленьким цирковым спектаклем. Перед вами за семь минут пройдет **по-**циркового смешная и по-человечески грустная жизненная коллизия, героем которой будет «маленький флейтист», впервые вышедший на сцену. Он волнуется, он полон надежд, он стремится сыграть так, чтобы принести радость людям. Вот он подходит к микрофону с изящной флейтой-пикколо в руках. Кивок в сторону аккомпаниатора, но рояль молчит, аккомпаниатор не пришел. Что делать? Уйти? Но конферансье строго показывает: надо играть, выкручивайся как хочешь! И маленький флейтист подходит к роялю. Да, он будет играть! Он будет одновременно и солистом, и аккомпаниатором. И вот здесь начинаются злоключения: не слушаются крышки рояля — как живые, открываются и закрываются в самый неподходящий момент; ломается стульчик. Чтобы успеть вовремя начать партию флейты-пикколо или партию рояля, приходится играть в самых невероятных позах: стоя в мостике, сидя на полу и едва дотягиваясь до клавиатуры, лежа на крышке рояля, стоя спиной к клавиатуре. Но каждое из этих положений — не трюк ради трюка, оно вытекает из сюжета номера, из ситуации, происходящей на манеже.

Зрителей поражает виртуозное мастерство маленького флейтиста, вызывают смех и аплодисменты невероятные каскады и кульбиты, покоряет умение жить в образе, исполняя при этом сложные трюки.

Номер построен органично, точно. И неудивительно, что зрители не только смеются и восхищаются, но и сопереживают.

Звучат последние аккорды — казалось бы, можно праздновать победу, дебют состоялся, но вдруг начинает хохотать маленькая крышка рояля, и клавиши, словно зубы оскалившегося чудовища, сверкают в свете прожекторов. Маленький флейтист в отчаянии. То, к чему он стремился, о чем мечтал, кажется ему теперь недостижимым. Слеза застыла на щеке артиста. Звучит вокализ, в нем боль, в нем тоска: как хоте-

лось ему подарить зрителям свою музыку, свое мастерство, принести всем радость! В зале удивительная для цирка тишина, замолкают даже дети, которые минуту назад смеялись над невообразимыми трюками артиста. И в этой тишине — зрительское сопереживание, сочувствие. Оно как бы вливает новые силы в маленького флейтиста, он снова у рояля. Победно звучит музыка. Дебют состоялся! Гремят аплодисменты... Из-под бархатного берета волнами рассыпаются волосы, и мы узнаем, что под маской «маленького флейтиста» выступала актриса Елена Гордеева — лауреат Всесоюзного конкурса артистов цирка, та маленькая девочка, которой когда-то так хотелось поиграть в снежки.

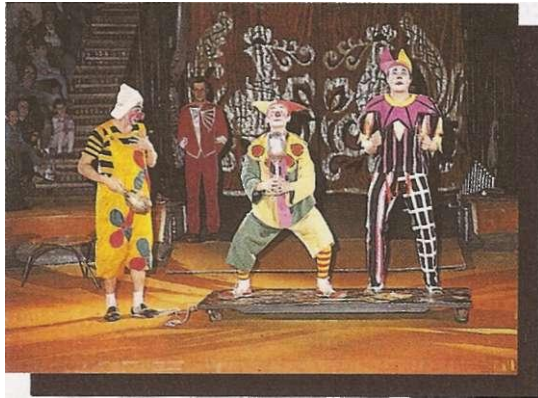
Постановщик номера — известный кинорежиссер и актер Ролан Антонович Быков. И первая задача, которую он поставил перед молодой актрисой, — это нести мысль. Соединить в номере буффонадность, праздничность цирка с серьезным сюжетом. И это актрисе удалось.

Всего семь минут длится номер, но какой стоит за ним труд! Хотя Елена Гордеева в цирке не новичок (ее первый номер в цирке назывался «Старик и девочка» вместе с Е.Гордеевым), но с акробатикой ей пришлось столкнуться впервые. Делать различные каскады с хрупкой флейтой в руках не так-то просто, тут требуются хорошая техника, мастерство. Кроме акробатики и гимнастики нужно по нескольку часов в день играть на рояле и флейте-пикколо, распеваться.

Образ маленького флейтиста получился ярким и многогранным. И о Лене Гордеевой можно сказать, что она прекрасная драматическая актриса. Несколько лет назад режиссер Игорь Тернавский поставил в Пермском цирке спектакль «Бумбараш», в котором артистка сыграла роль Софьи. Спектакль был, безусловно, цирковой, но образ Софьи получился и драматическим, и эксцентрическим, к тому же актриса сама пела.

...Заканчивается номер, звучат последние аккорды музыки, с флейтой в руках уходит за форганг актриса — маленький флейтист, инспектор манежа объявляет следующий номер, а зрители все еще находятся под обаянием актрисы, под обаянием ее музыки.

ГРУППА «А»

Группа «А» — это клоунский коллектив, рожденный в стенах циркового училища.

Александр Ананьев занимался в самодеятельной цирковой студии города Великие Луки, из самодеятельности пришел в училище и Игорь Соловьев (он поступал как акробат-эксцентрик). А вот Кирилл Толдонов — клоун во втором поколении, в цирке, как говорится, с пеленок. Его отец — коверный Петр Толдонов, его мама, Лариса Васильевна, тоже закончила ГУЦЭИ, ее специальность — эстрадная актриса разговорного жанра.

Познакомились и подружились ребята на первом курсе. Их было четверо: в группу входил еще Александр Бриллиантов. Когда дело дошло до специализации, на вопрос преподавателей, как бы они хотели работать — в паре, соло, — друзья ответили: мы только квинтетом. Так и получилось: одна из клоунад, подготовленная к выпускному экзамену, называлась «Квинтет», и в ней клоуны играли на саксофоне, двух трубах и тромбоне. Еще в стенах училища была поставлена акробатическая реприза, рассчитанная на участие всех четверых. Обе эти клоунские сценки, к сожалению, очень скоро выпали из репертуара группы «А», так как по семейным обстоятельствам Бриллиантов покинул цирк.

С первых шагов на профессиональной арене исполнители заявили себя как талантливая, яркая клоунская группа, имеющая свое лицо. Их становлению очень

способствовала совместная работа в одной программе с клоунами Миком и Маком. Более опытные коллеги поддержали ребят, надавали массу ценных практических советов.

Безусловная удача клоунов и их режиссера Е.П.Чернова клоунада «Куклы». В ней характеры взаимоотношений героев — как на ладони. Герой Игоря (сценических имен у масок нет, поэтому при описании реприз воспользуемся собственными именами клоунов) — простоватый по натуре, ему чаще всех «попадает». В образе Саши — многое от ребенка. Маленького роста, хрупкого телосложения, в детской панамке, он из породы «вечных щенков», однако палец в рот ему лучше не класть — опасно. Пусть вас не вводит в заблуждение его наивный, красный шариком нос; взглядевшись в лицо попристальней, мы заметим, что глаза его лучатся хитрецей, да и, наверное, не случайно, что из всех проказ и каверзных ситуаций ему непременно удастся как-то выпутаться.

«Затейник» в этом трио чаще всего Кирилл. Именно он вывозит на манеж площадку с застывшими на ней куклами-музыкантами. В руках Саши — колотушки для игры на большом барабане, в руках Игоря — медные тарелки. Прежде чем завести игрушку ключом, Кирилл хочет смахнуть пыль с кукол, но от неловкого движения кукла Саша падает. Пока удалось установить куклу на место, зритель давно уже смеется, и далее смех нарастает по мере того, как Кирилл приводит свои куклы в «рабочее состояние». Наконец, все вроде бы готово, куклы заведены. Вращаясь, куклы под музыку бьют друг друга. Кирилл доволен, но тут случайно маленький Саша падает с площадки. Кирилл подбегает, чтобы водрузить куклу на место, однако вторая кукла, продолжая действовать согласно полученному заданию, бьет того, кто ее завел.

Смешная комедия положений явно имеет своим подтекстом известную русскую поговорку «Не рой яму другому — сам в нее попадешь».

В создании настроения реприз большое значение имеет музыкальное сопровождение. Иногда сама реприза появляется на свет благодаря музыке, затронувшей в артистах какие-то личные чувства. Так, например, родилась «Темная комната» — клоунада не только смешная, но и несущая в себе глубокий философский смысл.

Под мелодию Алексея Козлова «Ностальгия», исполняемую ансамблем «Арсенал», в манеже появляется Кирилл. Он старательно строит дом, обнося его воображаемые стены канатом, разложенным по ковру манежа. Дом почти готов — но лишь для строителя. С громким криком проносится сквозь «стены», не замечая их существования, Игорь. Невозмутимо устраняет следы разрушения Кирилл и аккуратно входит в скрипучую дверь комнаты, гасит свет, укладывается на подушку спать. Появляется Саша в «гномиковском» колпачке и с пустым ведром в руке. Для него этот воображаемый мир так же реален, как и для Кирилла. Через ту же скрипучую дверь он входит в комнату к спящему. В темноте, наты-

каясь друг на друга, клоуны создают массу забавных нелепых ситуаций. В манеж выбегает Игорь, преследующий Сашу. Теперь, когда дом заселен, он преграда и для Игоря. Больно ударившись лбом о стену, Игорь входит в дом через дверь. Следует потасовка в темноте, путаница, когда удары, предназначенные одному, все время попадают другому — в результате повержены все трое...

И тогда приходит униформист — человек из реальности, не имеющий никакого отношения к иллюзорному миру клоунов, и невозмутимо уносит канат.

Дом разрушен. Полный свет. В мире серьезных вещей нет места для наивной выдумки.

Хитрец Саша тут же приспособился к новой ситуации и помогает униформисту уносить канат. За ним вдогонку с криком-гамом ринулся опомнившийся Игорь. Кирилл остается один. Ему жаль разрушенной мечты. Но так ли безвозвратно все потеряно? Выходя из комнаты, которой больше нет, Кирилл аккуратно гасит свет и заботливо прикрыва-

ет за собой скрипучую дверь, оставляя себе надежду на возвращение.

Нужно отметить, что атмосфера, навеваемая музыкой, действует не только на исполнителей, но и на зрителей: даже в самых смешных местах клоунады публика веселится как бы вполголоса, словно и она тоже там, в темноте воображаемой комнаты...

Отличительная особенность этой клоунской группы — постоянный и очень тесный контакт со зрителями. Коверные легко взаимодействуют со всем залом, а одного из понравившихся им представителей публики они приглашают к непосредственному участию в своих репризах.

Так, в выходной репризе «Шляпы», они просят зрителя поймать шляпы, как это обычно делают жонглеры. Если выбор психологически точен, то этот зритель становится равноправным партнером и в репризах «Дуэль», «Метлабюз» и т.д.

Большое оживление у публики вызывает клоунская сценка «Повара», когда два дюжих повара гоняются за маленьким симпатичным утенком, а тот, спаса-

ясь от преследования, убегает в зрительный зал, перескакивая через головы зрителей со спинки кресла на спинку. Все веселятся, как дети, помогают удрать утенку, тормозят продвижение поваров.

Но однажды случилось непредвиденное: Саша (утенок — это, конечно, он) не рассчитал силы прыжка и не смог перепрыгнуть весьма обширную даму. Со всего маху он приземлился даме на плечи, не представляя, каким же образом слезть; а дама, даже не пригнувшись под весом миниатюрного Ананьева, продолжала невозмутимо восседать, поглядывая на свисающие с ее плеч ласты. Хохотала не только публика, даже оркестранты-духовики в первых тактах сопровождения следующего номера фальшивили, не в силах справиться со смехом...

У этих клоунов звездное будущее. В 1993 г. они стали лауреатами I Конкурса молодых артистов цирка им. Л.Енгибарова, а в 1994 г. — завоевали звание лауреатов и бронзовую медаль на Международном фестивале молодых артистов в Париже.

